

Сяо Жофэй замер. Перед ним стоял Бай Яньнань, такой же, каким он его всегда знал, — безупречный, элегантный, с ярким взглядом, словно две звезды, упавшие с неба. На мгновение он забыл, что ему уже почти тридцать один, что он работает в индустрии восемь лет, или что он двадцатилетний юнец, бегущий на занятия с горячим сладким картофелем и яичным пирогом в руках. Он не мог понять, находится ли он в городе Т на другом конце света или в том утре, когда они втроём были неразлучны.

Для Сяо Жофэя того времени Бай Яньнань был воплощением совершенства. Он поступил в Киноакадемию с лучшими результатами по обоим направлениям, и Сяо Жофэй узнал, что тот готовился к экзаменам всего полгода. При этом, с его оценками, Бай Яньнань мог бы поступить в любой престижный университет, а при должном усердии — даже в топ-10 страны.

Сяо Жофэй всегда думал, что такие «идеальные» парни, чьи родители — профессора, всю жизнь идущие по накатанной колее, внешне вежливые, но внутри полные расчётов, — это не про Бай Яньнаня. Тот был красивым, почти без изъянов, жизнерадостным, умным, и его невозможно было не любить. Сяо Жофэй чувствовал себя с ним комфортно, и в нём не было недостатков.

Поэтому, когда Бай Яньнань признался ему в чувствах, он согласился, не раздумывая.

До этого у Сяо Жофэя не было серьёзных отношений, только детские влюблённости. Позже, повзрослев, он начал искать совершенство во всём, и отношения не стали исключением.

Бай Яньнань, казалось, идеально ему подходил.

Через несколько дней после того, как они стали парой, они собрали своих соседей по комнате, арендовали караоке-зал, заказали кучу еды и, стоя перед друзьями, спели дуэтом, после чего объявили о своих отношениях.

В тот момент Сяо Жофэй почувствовал, как взгляд Гу Чуньлая, направленный на него, изменился. Он машинально посмотрел на него, и, в отличие от прошлых разов, Гу Чуньлай не отвёл взгляда, а смотрел на них напрямую. Этот обычно спокойный человек, который почти никогда не показывал эмоций вне камеры или сцены, теперь смотрел на них с такой силой, с такой печалью, что его взгляд, казалось, мог их сжечь.

Лишь на мгновение Гу Чуньлай вернулся к своему обычному виду и снова привычно перевёл взгляд на Бай Яньнаня. Раньше они были слишком близки, и Сяо Жофэй никогда не замечал, что скрывалось во взгляде Гу Чуньлая. Теперь, когда он отдалился, и их троица превратилась в пару и их друга, Сяо Жофэй наконец смог разглядеть, что в глазах Гу Чуньлая была зависть, порыв и многое другое, чего он не мог понять.

Но было уже поздно.

Только тогда он понял, что отнял у лучшего друга человека, которого тот любил.

— Прости, — машинально сказал Сяо Жофэй.

Бай Яньнань поспешно махнул рукой:

— Эй, не надо так серьёзно, мне неловко.

Очнувшись от воспоминаний, Сяо Жофэй понял, что они уже прошли далеко и оказались у шумного бара. Бай Яньнань заранее проверил на карте, что здесь подают знаменитые

картофельные дольки с сырным соусом.

Они зашли, заказали по бокалу сидра с апельсином и грейпфрутом, порцию картошки и уселись в тихом углу, подальше от шума.

Сделав пару глотков, Сяо Жофэй наконец согрелся и спросил:

- Зачем ты специально искал меня?
- А просто так нельзя?
- Нет, но я знаю, что у тебя есть дело.
- Помоги мне.

Бай Яньнань перестал шутить. Он отодвинул бокал и тарелку, наклонился вперед и спросил:

- Что у тебя завтра?

Сяо Жофэй приехал не только для продажи фильмов, но и с картиной, которая стала открытием секции «Прожектор», одной из самых заметных на фестивале после основного конкурса. Завтра он как продюсер выйдет на красную дорожку, и больше у него планов не было.

- Отлично, значит, вечер свободен. Завтра вечером — открытие секции «Мыс Надежды». Я хочу, чтобы ты пришёл.

Сяо Жофэй был в недоумении.

- Секция «Мыс Надежды»? Что это? Я о ней не слышал.
- Это моя новая инициатива.

Бай Яньнань объяснил, что, раз уж он оказался на таком крупном фестивале, просто быть «звездой красной дорожки» не в его стиле, но и без публичности нельзя. Поэтому он объединил усилия с несколькими компаниями, выбрал пару фильмов, организовал показ и вручение наград, чтобы поднять свой имидж и заодно прорекламирровать новый проект.

Организаторы не отказали, арендовали им центр «Мыс Надежды», и получилась выгодная для всех ситуация.

Всё было готово, не хватало только одного. Бай Яньнань хотел, чтобы эта секция выглядела солидно.

Этот год был непростым для китайского кино, и на фестивале был представлен только один фильм — «Мост Тяньсин». Без сомнения, «Цаньсин» станет центром внимания для китайского кинематографа и символом профессионализма. С их участием, даже просто появившись на открытии, можно было поднять авторитет.

Сяо Жофэй задумался и наконец понял: Бай Яньнань хотел, чтобы он просто «поддержал» мероприятие.

- Это не совсем правильно, это же просто пустышка для пиара, ради хайпа. Стоит ли оно того?

Бай Яньнань неожиданно стал серьезным:

— Жофэй, ты хороший кинематографист, но плохой бизнесмен. Ты слишком консервативен и старозаветен. Индустрия уже не та, что была, когда мы учились, и зрители изменились. Сейчас другое время, и если вы будете цепляться за старое, скоро останетесь не у дел.

Объяснять всё это было слишком долго. Сяо Жофэй, измученный сменой часовых поясов, не был в настроении спорить и предпочёл промолчать.

— Жофэй, один ужин, пара фото для прессы, больше ничего не надо. Просто помоги старому другу, ладно?

С этими словами Бай Яньнань достал конверт и положил его на ладонь Сяо Жофэя.

Тот вздохнул и, при свете тусклой лампы, открыл конверт. Внутри была обычная открытка с золотым тиснением, где указаны время и место ужина. В правом верхнем углу была вставлена кадр плёнки. На свету он разглядел мелкую надпись: «Для господина Сяо Жофэя».

Просто, но с изыском.

Сяо Жофэй подумал, что, если бы эта изобретательность была направлена в другое русло, всё могло бы быть иначе.

— Не отказывай. Если скажешь «нет», я пожалуйся Чуньляю.

— При чём тут он!

Сяо Жофэй не сдержал голоса.

В итоге он согласился на предложение Бай Яньнаня.

Тот редко просил о помощи, и, к тому же, они все были в одной индустрии, так что пересекаться им предстояло ещё не раз. К тому же, если Гу Чуньлай подпишет контракт с его компанией, им, возможно, придётся сотрудничать, так что ссориться не имело смысла.

Закончив с премьерой «Моста Тяньсин» и пресс-конференцией, Сяо Жофэй почти завершил свои дела на день. Просматривая программу фестиваля, он заметил, что два фильма, которые хотел посмотреть, шли во время ужина, и чуть было не передумал. Но Бай Яньнань, словно предвидя это, оставил ему сообщение, чтобы тот подготовился и не оделся слишком просто, ведь это будет широко освещаться.

В этой индустрии, независимо от твоей роли, ты всегда под пристальным вниманием, где каждое слово, каждый жест, каждый взгляд анализируются на предмет скрытого смысла.

Если ты появишься на чужом мероприятии и поведешь себя неудачно, это ударит по репутации компании.

Сяо Жофэй не мог позволить себе расслабиться.

Но, открыв чемодан, он с ужасом обнаружил, что взял с собой только два костюма: один для премьеры «Моста Тяньсин», другой — для деловых встреч. Он никак не ожидал, что появится такой поворот, и начал нервничать.

Костюм для премьеры нельзя было надеть на мероприятие, а деловой выглядел слишком

просто — белая рубашка и чёрные брюки, ничего особенного.

Когда он уже начал паниковать, из кармана пальто выпала красная нить. На другом конце был оберег, который подарил ему Гу Чуньлай.

Сжимая его в руке, он вдруг подумал...

Может, получится.

Покопавшись в вещах, он понял, что времени почти нет. Сяо Жофэй поспешно вызвал такси и, едва успевая, вошёл в зал через чёрный ход.

<http://bllate.org/book/15563/1415644>